

ДЕТЕКТОР ЛЖИ: К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ШТАТНОГО ЭКСПЕРТА

ИЕРУСАЛИМСКИЙ Петрос Александрович
Председатель московской коллегии адвокатов
«Иерусалимский и партнёры»

Исследования в области оценки достоверности сообщенной информации, поиска истины, сепарирования правды от лжи, проводятся и применяются с давних времен. Проверка сведений устраняющие подозрения или напротив, данные, позволяющие убедиться в причастности к конкретным событиям, необходимы для получения подтверждения об истинности сообщения, материала, правдивости и точности исходящих от коммуниканта показаний, остается актуальным в настоящее время.

Исторические предпосылки необходимости выявления лжи и поиска правды (в древней Индии, Китае, Африке) апробировались разными своеобразными методами (сухость во рту ввиду отсутствия выделения слюны – рисовые тесты, использование гонга, тремор конечностей, показания пульса). В дальнейшем исследования и научные работы известных врачей психиатров, физиологов Б.О. Мореля, Ч. Ломброзо, Ф. Гальтона, А. Моссо, В. Бенусси и др.) послужили толчком к развитию направления исследований в области полиграфологии, детектора лжи. А уже в 1924 г. американский полицейский Д. Ларсен сконструировал полиграф, который применял практически.

Исследования по выявлению лжи с использованием полиграфа активно применяются и в настоящее время. О том, что такое полиграф, какие вопросы подготавливаются под текущую проверку, что измеряют при его применении (артериальное давление, ритм дыхания, сердечный ритм, учащение пульса, потовыделение, кровенаполнение в периферических сосудах, электропроводность кожи), каковы методики, применяемые при решении задач – все это широко освещено в прессе, специальной профессиональной литературе. Мы предлагаем реальный, частный пример из практики защиты по уголовному делу. Мы не изучаем вопрос о возможности применения в суде данных, полученных с помощью полиграфа (детектора лжи), не рассматриваем уголовно-процессуальные аспекты вопросов доказывания и собирания доказательств. Нам хотелось бы обратить внимание на существенные нюансы, которые имеют место при использовании полиграфа – как доказательственной базы или как авторитетности инструмента доказывания при расследовании уголовных дел. Мы обращаемся к вопросу о возможности безусловного доверия экспертам правоохранительных органов, которые проводят такие экспертные исследования, заключения, справки, что в последствии служит суждением, обоснованием, доводом (прямым или опосредованным) для подтверждения причастности или виновности лица в совершении преступления.

Так, старшим следователем по ОВД управления по расследованию ОВД ГСУ СК РФ по СКФО капитаном юстиции Н хх хх 2018 г. было вынесено постановление о назначении психофизиологической судебной экспертизы, производство которой поручено старшему эксперту экспертно-криминалистического отдела ГСУ РФ по СКФО. Перед экспертом поставлены вопросы:

1) Выявляются ли у КАИ в ходе психофизиологической судебной экспертизы с использованием полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что убийство БГС спланировал БАИ, в связи с

наличием неприязненных отношений?

2) Выявляются ли у КАИ в ходе психофизиологической судебной экспертизы с использованием полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что для совершения убийства БГС его привлек БАИ?

3) Выявляются ли у КАИ в ходе психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что для совершения убийства БГС БАИ привлек сторожа ООО «А» ОАН?

4) Выявляется ли у КАИ в ходе психофизиологической судебной экспертизы с использованием полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что его роль в убийстве БГС заключалась в заманивании последнего на место совершения преступления и в помощи сокрытия следов убийства?

5) Выявляются ли у КАИ в ходе психофизиологической судебной экспертизы с использованием полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что роль ОАН в убийстве БГС заключалась в наблюдении за передвижением последнего и создании алиби ему (КАИ) и БАИ в случае наличия у следствия подозрения на них?

6) Выявляются ли у КАИ в ходе психофизиологической судебной экспертизы с использованием полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что ОАН узнал о готовящемся убийстве БГС до 13.10.2017?

7) Выявляются ли у КАИ в ходе психофизиологической судебной экспертизы с использованием полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что 13.10.2017 примерно в 11 часов, БАИ находясь на территории ООО «А», распределил роли в совершении убийства БГС между ним и ОАН?

8) Выявляются ли у КАИ в ходе психофизиологической судебной экспертизы с использованием полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что 13.10.2017 он подсел в автомобиль БГС на территории ООО «А»?

9) Выявляются ли у КАИ в ходе психофизиологической судебной экспертизы с использованием полиграфа реакции, сви-

детельствующие о том, что БАИ выстрелил в голову БГС из пистолета Макарова с глушителем?

10) Выявляются ли у КАИ в ходе психофизиологической судебной экспертизы с использованием полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что БАИ сам приобрел пистолет Макарова с глушителем, с которого выстрелил в БГС?

11) Выявляются ли у КАИ в ходе психофизиологической судебной экспертизы с использованием полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что голову БГС он отрезал и закопал в другом месте 30.12.2017?

12) Выявляются ли у КАИ в ходе психофизиологической судебной экспертизы с использованием полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что ему неизвестно куда БАИ после убийства БГС спрятал пистолет Макарова с глушителем?

Необходимо отметить, что эксперт ЭКО ККУ ГСУ СК РФ имеет высшее юридическое образование, стаж работы в качестве полиграфолога свыше 7 лет, проходил профессиональную переподготовку в ГОУ XXX, по программе "Проведение психофизиологического исследования с использованием полиграфа", курс повышения квалификации по программе «Информационное и правовое обеспечение психофизиологических исследований с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве», и др., последнее в 2014г. курс повышения квалификации по программе «Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа. Методика вопросов сравнения. Противодействие полиграфным проверкам».

До начала тестирования на полиграфе экспертом с КАИ была проведена беседа в целях выяснения отдельных фактов биографии, получения общих сведений. КАИ в предтестовой беседе пояснил, что совершить убийство БГС предложил БАИ в связи с наличием неприязненных отношений. То есть, участник убийства сообщает мотив совершения преступления, который впоследствии подтверждается специалистом на основе его вопросов, реакций организма и фиксированных данных, полученных при использовании оборудования – полиграфа. Это важный момент, на который мы заостряем внимание, поскольку

экспертом фактически определен мотив совершения убийства.

Далее, как сообщает эксперт, участнику были предъявлены установочные и проверочные тесты. Установочные тесты были направлены на выявление индивидуальных психофизиологических реакций подэкспертного, возникающих при предъявлении ему заведомо значимых стимулов. В итоге, результаты тестирования показали, что у обследуемого регулируемые психофизиологические реакции достоверно отражают степень значимости предъявляемых стимулов. Настоящую формулировку, по нашему мнению, возможно понимать и трактовать следующим образом – подэкспертный выдавал реакции, на вопросы, которые его волнуют, которые для него важны. Такая реакция фиксируется приборами, датчиками полиграфа. Тестируемый субъект, разумеется способен давать ответы на задаваемые вопросы. Но при всем этом, мы не можем и не вправе гарантировать, что подэкспертный лжет или говорит правду, искажает информацию.

Как следует из текста заключения эксперта – в ходе анализа результатов ПФИ полиграмм была подвергнута общему осмотру, а экспертной (качественной) и бальной оценке. Далее эксперт в своем заключении отмечает, что общий осмотр полиграммы проводился с целью проверки её пригодности для анализа, определения качества записи, выявления артефактов, в целях общей оценки психофизиологического состояния подэкспертного во время тестирования на полиграфе.

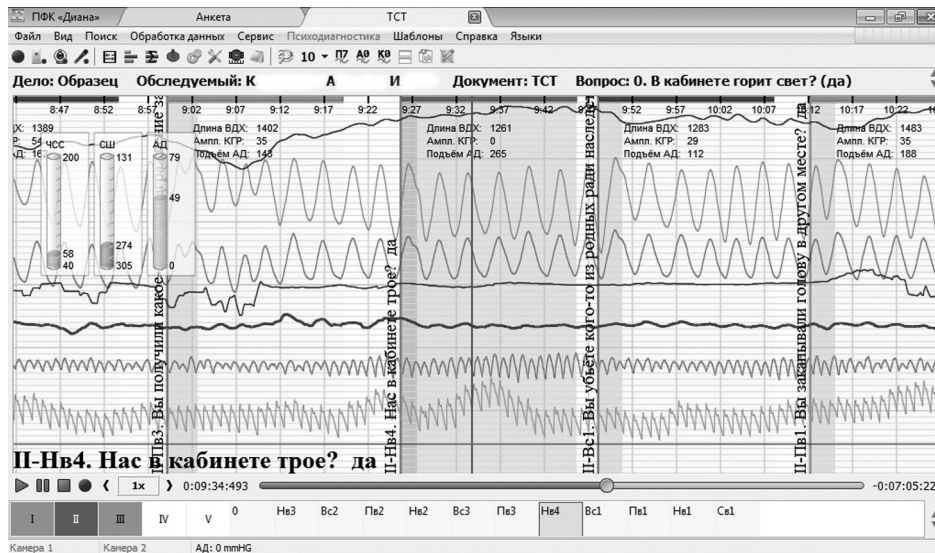
Предъявляя подэкспертному проверочные тесты, задавая вопросы и получая ответы эксперт полиграфолог пришел к убеждению и сформировал свои выводы, изложив, их в исследовательской части в следующем виде: «Таким образом, в ходе ПФИ были выявлены устойчивые в своей совокупности реакции, достаточные для достоверного вывода о том, что КАИ располагает информацией относительно того, что убийство БГС спланировал БАИ в связи с наличием неприязненных отношений..., что xx.xx.2017 он подсел в автомобиль БГС на территории ООО «А». На основании комплексной оценки полученных данных (судя по характеру, степе-

ни выраженности и соответствию психофизиологических реакций на вопросы тестов, предъявленных подэкспертному) эксперт приходит к выводу, что информация, которой располагает КАИ могла быть им получена в момент событий, описанных в постановлении о назначении психофизиологической экспертизы с применением полиграфа. Вследствие отражения обстоятельств, связанных с его непосредственным участием в них.

Формулируя свои выводы, эксперт отразил следующие (на наш взгляд сомнительные и неподтвержденные моменты, которые в последствии противоречили предъявленному обвинению). В заключении эксперта отражено, что в ходе ПФИ были выявлены реакции, свидетельствующие о том, что КАИ располагает информацией о том, что убийство БГС спланировал БАИ в связи с наличием неприязненных отношений, что он подсел в автомобиль БГС на территории ООО «А». Также, из заключения штатного эксперта следует, что три вопроса (6, 7 и 10) не представилось возможным дать ответ, ввиду получения сопоставимых по степени выраженности психофизиологических реакций.

Выполняя действия по ознакомлению с заключением эксперта сторона защиты адвокаты А.К. Касаев и П.А. Иерусалимский предусмотрительно заявили ходатайство о выдаче копии записи (полиграммы) психофизиологической экспертизы, которую проводил штатный эксперт ЭКО СК РФ. Такому ходатайству следственный орган был удивлен, но ознакомливая участников с результатами экспертизы не решился отказать в предоставлении данной информации, напрямую связанную с проводимой ПФЭ.

Реализуя право на защиту, адвокаты обратились к независимым специалистам в области специальных познаний – полиграфологам, работающим с полиграфом (детектором лжи), предоставив на исследование копию заключения эксперта КАА на 11 листах с приложениями, копию постановления следователя о назначении психофизиологической судебной экспертизы; копию распечаток вопросов тестов №1-11 на 5 листах; копию материалов ПФИ в отношении КАИ., на лазерном диске с обозначениями MIREX 4X-12X

Полиграмма ТСТ 11.1 Нв4

700/800 CD-RW, и др. Необходимо отметить, что привлекаемые адвокатами специалисты действительно обладали необходимыми познаниями в затронутой области экспертной деятельности. Так, специалист № 1 имеет высшее образование по специальности «юриспруденция», Диплом, выданный Юридическим институтом МВД РФ, а также ряд документов на право проведения тестирования с использованием полиграфа: Свидетельство, выданное ВНИИ МВД РФ, Свидетельство Департамента города Москвы, государственная лицензия, а также курсы повышения квалификации: Свидетельство по программе: «Специальные психофизиологические исследования (СПФИ) с использованием полиграфа», Свидетельство выданное Государственной академией профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководящих работников и специалистов инвестиционной сферы» по программе: «Социальная психология. Кадровый отбор с применением полиграфа («детектора лжи»).

Специалист № 2 имеет высшее образование по специальности «юриспруденция», Диплом, выданный Московской Высшей Школой милиции МВД РФ, прошедший курсы повышения квалификации и профессиональную переподготовку по программе: «Психофизиологические исследования с применением компьютерного полиграфа», Москва, 2017 год и др.

Оснований сомневаться в компетентности и профессиональном опыте привлекаемых специалистов отсутствовали. При этом тривиальные, шаблонные и надуманные суждения о том, что привлекаемые специалисты «напишут все за деньги», не соответствует ни действительности, ни стратегии, ни способам защиты, так как, во-первых, привлекаемые специалисты дорожат своим именем и профессиональным опытом. Во-вторых, эти специалисты, обладающие квалифицированными научными и практическими познаниями, привлекаются как адвокатами, так и сотрудниками правоохранительных органов, ведомств. В-третьих, защитнику совершенно немыслимо привлекать безграмотных, малосведущих лиц, которые не способны сформулировать компетентное суждение, по возникающим вопросам. Поэтому адвокат всегда исходит из качества проведенного исследования. Очевидно, что независимый взгляд, специальные познания способствуют построению линии защиты, разработке отдельных тактических приемов действительной защиты.

Что же было установлено независимыми специалистами.

При исследовании Заключение эксперта СКФО КАА № хх/хх-18 от хх.хх.2018 г. были выявлены следующие недостатки и нарушения:

1. В соответствии с п. 8 ст. 204 УПК РФ, а именно: «данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы», 25 ФЗ РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности

в Российской Федерации» «сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы», а также в соответствии с положениями раздела 5 «Оформление заключения полиграфолога» Видовой экспертной методики производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа, на основе которой эксперт КАА проводил свое исследование, в Заключении эксперта должны быть отражены сведения обо всех лицах, присутствовавших при проведении психофизиологической экспертизы.

Однако, в Заключении эксперта отражены сведения только о двух участниках экспертизы, проводимой в помещении служебного кабинета ИВС ОВД: старшем эксперте КАА и участнике опроса КАИ., хотя из приложенных к Заключению тестов (Тест №2 вопрос Нв4, Тест №11 вопрос Нв4) следует, что в кабинете присутствуют трое человек.

Нв – нейтральный вопрос – вопрос, который не касается темы полиграфной проверки, не имеет для опрашиваемого лица никакой значимости, а значит, опрашиваемое лицо на нейтральный вопрос должно давать заведомо правдивый ответ (Скрыпников А.И., Зубрилова И.С., Зерин С.Н. «Методика и тактика применения полиграфа при раскрытии преступлений» (Методическое пособие, Москва, 1997 г.)

В соответствии с Заключением в тестах №2 и №11 на вопрос эксперта: «Нас в кабинете трое?» - нейтральный вопрос, опрашиваемый давал заведомо правдивый ответ: «Да», что свидетельствует о присутствии в кабинете еще одного участника, о котором в Заключении в нарушении вышеуказанных положений УПК РФ, ФЗ РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и указанной методики производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа нет никаких сведений (Иллюстрация 1 – Полиграмма ТСТ 11.1 Нв4).

Продолжение статьи читайте в следующем номере газеты «Адвокат»